

Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2018, 12(4): 346-354

www.vestnik.sutr.ru

Segregation and Dynamics of Human Capital as a Factor of the Region Socio-Economic Development

Tatyana Yu. Anopchenko ^a, Anton D. Murzin ^{a, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The efforts undertaken by national and international organizations to the problems of labor equality are not sufficient to overcome occupational segregation and transition to the effective use of human potential in the regional economy. The novelty of the research is the justification of the influence of gender equality of labor resources in the region on economic growth. The hypothesis of the study is to highlight the basic impact of gender inequality on the economic growth of the region through the presence and distribution of gender opportunities. In the course of the study, theoretical studies on gender segregation of human capital were analyzed, Russian regulatory documents regulating the level of labor migration were investigated, priority directions and quantitative parameters of internal migration flows were examined. Based on the analysis of labor resources statistics of several subjects, taking into account the peculiarities, the factors of education and migration in the structure of human potential and its impact on the economic growth of the region are considered.

Keywords: gender asymmetry, human potential, distribution of labor resources, professional segregation, migration flows, socio-economic development.

1. Введение

В настоящее время большинство стран, даже с развитой рыночной экономикой, не в состоянии преодолеть барьеры, стоящие на пути равноправия между мужчинами и женщинами. Подобная ситуация происходит на фоне роста исследований в данной предметной области, при чем не только со стороны ученых-энтузиастов, но и со стороны различного рода международных организаций, равнодушных к проблемам гендерного неравенства и сопряженной с этим профессиональной сегрегацией женщин, недоиспользования их человеческого потенциала и человеческого капитала. Вместе с тем эффективно достижение гендерного равенства обуславливает в настоящем времени и в перспективе устойчивого регионального развития, а как следствие – экономического роста государства [6].

Говоря о сущности экономического роста, что важно для дальнейшего понимания сути нашего исследования, определим, что под экономическим ростом можно понимать увеличение объема производимых товаров и услуг в течении отчетного периода (года) на территории региона или государства. Вместе с тем экономический рост оценивается только в отношении тех товаров и услуг, которые становятся объектами купли-продажи по рыночным ценам. Экономическая деятельность в этой связи может быть определена как собственно производство товаров и услуг, которые выступают объектом купли-продажи.

* Corresponding author

E-mail addresses: admurzin@sfnu.ru (A.D. Murzin)

Рассматривая аспект влияния гендерного равенства и зависимости между ним и экономическим ростом территорий, наблюдается прямая связь между ними. Вместе с тем обратная зависимость может проявляться менее явно, в перспективе и как правило характерна для регионов и стран с высоким уровнем социально-экономического развития. Истоками зарождения гендерного неравенства, на наш взгляд, выступают противоречия, складывающиеся в нормах, убеждениях и ценностях на уровне отдельно взятых домохозяйств. Именно гендерные отношения внутри данного института порождают в последствии гендерные стереотипы на уровне больших социально-экономических систем. Таким образом, модели гендерного неравенства формируются на уровне домохозяйств, в рамках которых определяются доминирующие гендерные стереотипы. Стереотип же равенства возможен в рамках эгалитарного общества, обеспечивающего гендерное равноправие в вопросах разделения труда. Равноправное разделение труда в данном аспекте подразумевает и необходимость учета такого труда женщин, который не оплачивается в связи с выполняемой ими репродуктивной функцией и в этой связи закономерно наблюдается больший вклад мужчин в ВВП, и соответственно этому – более высокий их вклад в экономический рост государства.

Таким образом, можно говорить о явной гендерной асимметрии, которая наблюдается во вкладе представителей обоих полов в экономический рост региона и соответственно государства. И именно мужчины в настоящее время вносят наибольший вклад в экономическую деятельность, как следствие – обеспечение экономического роста. Связано это с тем, что исходя из определения экономической деятельности и экономического роста, данные выше, товары и услуги, которые производятся за счет неоплачиваемого домашнего труда не подлежат купле-продаже на рынке и предназначены для использования и потребления в семье. К данному виду труда относится и репродуктивный труд женщин, направленный на воспроизводство человеческого капитала [7]. Таким образом, из дефиниции «экономическая активность» можно говорить о том, что подобный труд относится к категории «экономическая неактивность».

Иными словами, определение экономического роста в том виде, которое дано выше, исключает домашний неоплачиваемый труд. Вместе с тем последний занимает большую долю в общественном труде и может быть определен как «экономическая неактивность».

Гипотеза. Указанное выше позволяет выдвинуть гипотезу о том, что базовым фактором, позволяющим оценить влияние (прямое или обратное) гендерного неравенства на экономический рост региона посредством наличия/отсутствия количества и качества экономических гендерных возможностей, их распределения. Важным является и определение роли государства и декларируемая в этой связи им государственная политика, которая способна усиливать гендерное неравенство, либо его нейтрализовать с целью генерации новых возможностей для экономически-активного населения.

Совокупность факторов, позволяющих оценить взаимосвязь между гендерным равенством и экономическим ростом, определяется конкретной страной и регионом. Ведущую роль в этой связи могут играть существующий политический режим и ведущая религия.

2. Материалы и методы

Качественной базой исследования гендерной сегрегации человеческого капитала выступают научные работы известных западных ученых за период 10-15 лет: Klasen S., Kapsos S., Seguino S., Braunstein E., Oostendorp R. В работе проводится критический анализ идей гендерного равенства, направлений развития общества, инвестиционной привлекательности (S. Klasen); условия глобального экономического роста, последствия равного доступа к ресурсам между мужчинами и женщинами, условия повышения занятости женщин (S. Kapsos, S. Seguino, E. Braunstein); последствия гендерных различий в заработной плате (R. Oostendorp).

В ходе исследования проанализирована эффективность российских нормативных документов, регулирующих уровень трудовой миграции и свободу передвижения, этапы их трансформации и развития. Для этого рассмотрены положения Конституции РФ, законодательство о свободе передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ.

Количественными параметрами для анализа миграционных потоков и их сегрегации в исследовании выступили данные за последние 10-15 лет об оплате труда по всем

федеральным округам России, особенности природно-климатических условий труда, спецификой перемещения молодых людей в целях образования, транспортной системы.

3. Результаты

По мнению S. Klasen [9] гендерное равенство может способствовать экономическому росту в двух направлениях. Это семья и рынок.

Семья выступает опосредованным фактором. Связано это непосредственно с тем вкладом, который вкладывают женщины в общественный труд. Безусловно, женщины вкладывают существенные ресурсы в человеческий капитал детей. В перспективе, они увеличивают производительность всего последующего поколения работников. Таким образом, налицо определенное распределение репродуктивных обязанностей между женщинами и мужчинами.

Рынок также выступает опосредованным фактором, но его функция несколько иная: он случайным образом распределяет врожденные способности, имеющиеся у мужчин и женщин в наличии и выравнивает таким образом гендерное распределение ресурсов, используя возможности тех и других, и максимизируя при этом их производительность и эффективность использования.

Временные рамки влияния данных факторов безусловно различны. Связано это с тем, что рыночный фактор проявляется в достаточно короткий период времени постольку, поскольку гендерное равенство обуславливает такое перераспределение возможностей и соответствующих им ресурсов в экономике, которое будет напрямую зависеть от уровня развития человеческого потенциала личности. И это не как не связано с проявлением совокупности гендерных стереотипов и норм. В этой связи можно говорить о том, что доступ женщин к ресурсам приводит к более высокому уровню инвестиций в человеческий капитал посредством детей. Вместе с тем материализация инвестиций в человеческий капитал таким образом в части влияния на экономический рост продлено во времени, поскольку не возможно до тех пор, пока дети не присоединятся к рабочей силы. Влияние данного фактора находит таким образом отражение в повышении общего уровня профессионального образования населения, а это, в свою очередь, является одним из важнейших факторов, способствующих экономическому росту.

Указанное свидетельствует о том, что увеличение инвестиций в благосостояние семьи, в том числе опосредовано через инвестиции в здравоохранение и образование, способствует более обширному доступу женщин к ряду ценных ресурсов, к коим можно отнести: занятость, земля, капитал. Это позволяет сделать гипотезу о том, что корреляция между доходом детей и образованием, и доходом их матерей много выше, чем подобная корреляция между детьми и отцами.

Таким образом, обеспечение гендерного равенства позволяет достичь расширение доступа женщин к ценным экономическим ресурсам. Согласно неоклассической модели подобная ситуация будет увеличивать рыночную власть женщин в рамках домашнего хозяйства, а это гарантируют приобретение бытовых ресурсов в тесной увязке с женскими предпочтениями.

Дополнительным фактором, который влияет на экономический рост, выступает исследования гендерных различий в условиях реализации на рынке экономического капитала в части вертикальной и горизонтальной сегрегации на рынке труда.

Гендерная сегрегация является явлением многоаспектным и его необходимо отделять от понятия «гендерная дискриминация», поскольку они не являются тождественными: первая складывается под воздействием внешних ограничений и для женщин, и для мужчин и может проявляться вместе с тем как результат свободного выбора сфер и форм занятости с учетом индивидуальных предпочтений.

Горизонтальная гендерная сегрегация понимает неравномерное распределение между полами. Вертикальная гендерная сегрегация подразумевает собой своего рода «стеклянный потолок» или иными словами некоторый уровень карьерной иерархии, который недоступен для женщин, выше которого они не имеют возможности подняться в связи со своей половой принадлежностью. Наличие и того и другого явления можно объяснить проявлением дискриминации по половому признаку с одной стороны, а с другой: добровольным выбором профессий, что не в последнюю очередь может быть связано с различием в распределении домашних обязанностей между мужчинами и женщинами.

Не маловажно и значение такого фактора, оказывающего влияние на экономический рост, как разница в оплате мужского и женского труда.

Таким образом, можно говорить о том, что обеспечение гендерного равенства опосредовано влияет и на экономический рост. На наш взгляд, указанное выше может свидетельствовать о том, что конкурентные силы, возникающие и развивающиеся вслед за экономическим ростом, способствуют и будут способствовать гендерному равенству и равным возможностям между мужчинами и женщинами. Вместе с тем, экономический рост повышает и уровень доходов семьи, что так же способствует обеспечению гендерного равенства. Поскольку в противном случае наблюдается иного рода зависимость, ведь низкий уровень доходов домохозяйств заставляет дискриминировать менее продуктивных по показателю вклада членов семьи.

Как отмечает S. Kapsos [8], обеспечение на глобальном уровне экономического роста в последующем приводит к обеспечению равенства между мужчинами и женщинами в части их доступа к ресурсам, а, соответственно, и возможностям на рынке труда. Наблюдается положительная корреляция между экономическим ростом экспортно-ориентированной экономики и занятостью женщин. Особенно это характерно для стран со средним и низким доходом на душу населения. Seguino S., Braunstein E [11]. отмечают, что с другой стороны, повышение занятости среди населения женского пола в странах с экспортно-ориентированным экономическим ростом может существенно зависеть от того, что какой вид товаров, работ или услуг экспортируется.

Наличие экономического роста в первичном и третичном секторах экономики, а именно – производственном секторе народного хозяйства и секторе услуг, повышает и уровень занятости женщин. Вместе с тем, при увеличении доли продукции вторичного сектора (сельского хозяйства) в том числе в структуре экспортно-ориентированной экономике, зачастую приводит к снижению динамики роста женской занятости.

В случае, если экономический рост обеспечен посредством роста в первичном секторе, но, в том числе, за счет экспорта продукции капиталоемких отраслей промышленности (добыча полезных ископаемых и нефти), уровень занятости женщин как правило не повышается. Связано это с тем, что для данных отраслей в большей степени характерна занятость, обеспечивающая работу мужское население.

Исследования показывают, что в большинстве стран рост женской занятости имеет положительную динамику. Однако она ни коим образом, увы, не связана с качеством, и оно остается по-прежнему на низком уровне. Таким образом, можно констатировать факт снижения горизонтальной гендерной сегрегации на рынке труда и неизменности вертикальной.

В исследованиях R. Oostendorp [10] было выявлено, следующее: гендерные различия в заработной плате приводят к росту ВВП на душу населения, увеличения торгового оборота в случае сокращения гендерного разрыва по фактору оплаты труда. Вместе с тем данная закономерность характерна для стран с развитой рыночной экономикой и, соответственно, высоким уровнем дохода. Однако зачастую сокращение гендерного разрыва в оплате труда может быть связано со снижением заработной платы у мужского населения, а не ростом её у женщин.

Проанализируем факторы, которые могли бы объяснить низкую динамику повышения качества женских рабочих мест и одновременным увеличением их доли на рынке труда. В первую очередь это может быть связано с тем, что женский труд как правильно привлекается в менее рентабельных секторах экономики. Наличие горизонтальной гендерной сегрегации на рынке труда ограничивает доступ женского труда в те сектора экономики, которые исторически характеризуются высокими доходами.

Другим фактором, который объясняет обозначенное явление является наличием высокого уровня мобильности капитала высокорентабельных секторов экономики. Усилия же женщин в данном секторе в части приобретения более выгодных условиях приводит к оттоку капитала посредством неофициального трудоустройства, либо более низкой оплате труда, а также полному или частичному отсутствию социального пакета.

Рассматривая проблему гендерной структуры человеческого потенциала на примере отдельно взятой страны, не последнее значение в оценке обеспечения уровня развития элементов, входящих в структуру государства, является наличие миграции. В этой связи рассмотрим миграционные потоки, имеющие место быть в Российской Федерации.

В первую очередь отметим, что, рассматривая социально-экономическое развитие регионов с позиции миграционных аспектов, в настоящее время можно выделить ряд центров миграции, обеспечивающих должный уровень социально-экономического развития. Отметим, что подобное исследование показывает и неравномерность социально-экономического развития регионов, и неравномерность имеющихся миграционных потоков. Зачастую же центры притяжения миграционных потоков могут не соответствовать центрам социально-экономического развития.

Так, в Российской Федерации к центрам социально-экономического развития относят: Центральный федеральный округ (ЦФО) и Южный федеральный округ (ЮФО). Центры притяжения миграционных потоков следующие: Уральский федеральный округ (УФО) и Дальневосточный федеральный округ (ДФО). Один из округов, а именно Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) выступает как центром социально-экономического развития, так и центром притяжения миграционных потоков.

При рассмотрении регулирования воспроизводства человеческого капитала на региональном уровне необходимо рассмотреть нормативно-правовую базу, регулируемую процессы миграции и социально-экономическое развитие регионов.

Конституция РФ, международные акты о правах человека, Закон о праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ [1], являются тем нормативным базисом, который регламентирует и обеспечивает право граждан РФ на свободу передвижения, выбор ими места пребывания и жительства в пределах страны.

Нормативно-правовым механизмом, обеспечивающим регулирование внутренней миграции, относят Концепцию государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. [2]

Данный документ отражает выборочные исследования, включающие вопросы внутренней и международной миграции. Он определяет возможности использования соответствующего комплекса информационных технологий для анализа миграционной ситуации на территории РФ, обеспечения государственной миграционной политики. Не последнюю роль в этой связи играет уточнение программы статистических и аналитических работ на уровне государства в части организации внутренней и международной миграции.

Концепция включает план мероприятий, позволяющих её реализовать. Он включает три этапа.

Результатом первого этапа стал принятый Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 387-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Изменения в рамках данного законодательного акта касались порядка ведения базового государственного информационного регистрационного ресурса учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Помимо этого, были внесены изменения в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713. Изменения направлены на ужесточение контроля за корректным и своевременным оформлением регистрации по месту жительства.

Связано это с тем, что на сегодняшний день остро стоит проблема миграции из ближнего зарубежья, поэтому в большом количестве нормативно-правовых актов особое внимание уделяется именно внешней миграции.

Итогом второго этапа предполагается приостановление имеющегося миграционного оттока населения из районов Сибири и Дальнего востока. Срок реализации – 2021 год. Итогом реализации третьего этапа должно стать обеспечение адекватного миграционного притока в указанные районы. Срок реализации – 2026 год.

Также стоит отметить, что в рамках реализации Концепции в последнее время активно обсуждается программа раздачи земель на Дальнем востоке. Также существуют и льготы для жителей Дальнего востока и других отдаленных от центра регионов.

Что касается социально-экономического развития, то в последнее время государство старается активно развивать регионы Дальнего востока Сибирского федерального округа и др.

Это подтверждается многочисленными указами президента РФ. Так, например, существует Государственная программа Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона" [3], целью которой является ускоренное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона; улучшение социально-демографической ситуации на территории Дальнего Востока и Байкальского региона. Создана подпрограмма, целью которой является обеспечение организационных, информационных, научно-методических и стратегических условий для реализации данной Программы. Помимо этого, в субъектах Дальнего востока и Сибири начали проводиться международные форумы и т. д., которые также дают толчок к развитию субъектов.

Тем не менее, инвестиции в человеческий капитал некоторых регионов не способствуют его увеличению. Люди продолжают стекаться в центры притяжения миграционных потоков, социально-экономическое развитие которых порой значительно уступает центром социально-экономического развития. В то время как регионы с более слабым социально-экономическим развитием могут являться центром концентрации миграционных потоков.

Такой, на первый взгляд парадоксальный факт объясняется тем, что люди стремятся переместиться более комфортные условия проживания. В первую очередь данный комфорт включает в себя возможность устроиться на работу и уровень оплаты труда.

Несмотря на высокий уровень оплаты труда в Дальневосточном федеральном округе, Уральском федеральном округе, Сибирском федеральном округе, миграционные потоки направляются в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Уровень оплаты здесь не такой высокий, но потенциал субъектов данных федеральных округов оценивается как высокий. В данных регионах создаются максимально комфортные условия для ведения малого бизнеса.

Кроме того, значительным фактором являются и природно-климатические условия. Так, например, значительная доля потоков в том числе и из отдаленных от центра федеральных округов приходится на Южный федеральный округ. Краснодарский край и Ростовская область лидируют в данном федеральном округе.

Одной из составляющей миграционных потоков является миграция, сопряженная с образовательными процессами, то есть учебная. Центральный федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ во главе с городами Москва и Санкт-Петербург традиционно являются образовательными центрами. Абитуриенты со всей страны стараются попасть в вузы, расположенные именно в этих городах.

Также в Центральном и Северо-западном федеральных округах значительные инвестиции выделяются на развитие науки. Создаются целые наукограды, которые, в свою очередь, являются центрами притяжения научных деятелей со всей страны.

Кроме того, значительное влияние на процессы миграции оказывает развитие транспорта в регионе и удаленность региона. Так, например, сравнивая Дальний Восток, СФО и ЦФО, можно отметить, что ЦФО благодаря своему расположению и развитию транспортной сферы является легко доступным как для въезда, так и для выезда любым видом транспорта практически в любую точку страны, чего нельзя сказать о Дальневосточном и Сибирском федеральных округах и др. Длительность поездок железнодорожным и автомобильным транспортом, а порой даже отсутствие возможности совершать поездки в другие субъекты РФ подобным транспортом оставляют единственной возможностью передвижения – авиатранспорт, что достаточно дорогостояще.

Описанные выше факторы оказывают тормозящий эффект как на развитие отдаленных федеральных округов в качестве бизнес-центров, так и на миграционный поток в целях заработка, поскольку теряется мобильность в осуществлении частых передвижений.

В этой связи в настоящее время получил развитие процесс поляризации, или иными словами появление центров-лидеров с опережающим развитием. Подобными центрами выступают города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург. Вместе с тем можно говорить о том, что каждый из федеральных округов имеет в своем составе центры притяжения миграционных потоков. Так, центрами для ЦФО выступают Москва и Московская область, для СЗФО – Санкт-Петербург, для ЮФО – Краснодарский край, для СКФО – Ставропольский край, ПФО – Республика Башкортостан, УФО – Тюменская область и т.д. [4]

Структура миграционных потоков в каждом из федеральных округов разная: в одних округах на долю одного из субъектов приходится более 50% миграционного потока, а в

других – структура более диверсифицирована, что свидетельствует о неравномерности распределения миграционных потоков и внутри федеральных округов, т.е. определенный дисбаланс существует как на уровне федеральных округов, так и на уровне отдельных субъектов.

Говоря о цифрах отметим, что наибольшую долю миграционного потока в 2017 году в ЦФО составляют потоки в Московскую область (МО) и г. Москва – 33%. Как видим, потоки эти равноценны и равнозначны. На наш взгляд обусловлено это тем, что мигранты стремятся к снижению затрат, и не последнюю роль в этой связи играет аренда или покупка жилья, которая существенно ниже за пределами города федерального значения. Вновь прибывшее население готово идти на жертву временем в части порою достаточно длительного пути до места работы. Однако уровень социально-экономического развития области на порядок ниже собственно центра, что стало стереотипом и определенной нормой.

Центры, подобные Москве, притягивают к себе население регионов Юга России, а также обеспечивают стабильную внутрироссийскую миграцию из других регионов. Указанные центры лидируют по целому ряду социально-экономических показателей, характеризуются высокими показателями развития культуры и образования. В данных центрах наблюдается низкий уровень безработицы, они характеризуются динамичными трендами индекса развития человеческого потенциала.

Если же анализировать миграционный поток в Южном федеральном округе в разрезе регионов, то наибольшая доля принадлежит Краснодарскому краю (61 %), далее следует Ростовская область и Волгоградская области – 19 и 8 % соответственно. На другие субъекты, входящие в состав ЮФО, приходится оставшиеся 12 %.

4. Обсуждение

Среди причин внутренней миграции, по нашему мнению, следует выделять не только социально-экономические факторы, но и факторы эколого-географического характера. Так, известно, что регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, не смотря на проводимую политику стабилизации миграционного потока в данные центры и характеризующиеся в настоящее время достаточной привлекательностью с точки зрения социально-экономического развития, вместе с тем характеризуются суровыми природными условиями. Такие природные явления, коими выступают землетрясения, продолжительные и суровые зимы, следующие за ними наводнения и лесные пожары, способствуют росту миграции в прочие, более привлекательные с точки зрения проживания регионы.

Говоря о процессе поляризации, считаем, что следует учитывать его негативное влияние в части развития и воспроизводства человеческого капитала [5]. Гендерные разрывы здесь стоят не на последнем месте. Печальным является и тот факт, что различия в развитии региона становятся причиной, по которой государству не выгодно осуществлять вложения в развитие человеческого капитала на территориях, которые характеризуются достаточно высоким оттоком населения в более привлекательные с экономической и экологической точек зрения регионы. Несмотря на достаточно выгодное географическое положение, негативные тенденции сказываются и на развитии регионов Юга России.

5. Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов теоретико-прикладного характера. Фактором обеспечения экономического роста, сопряженного с ростом занятости женщин в реальном секторе экономики и их экономической активности, таким образом, становится гендерное равенство, основанное на переходе к эгалитарной модели отношений в первую очередь на уровне домохозяйств. Собственно, локомотивом положительных изменений в экономике становится рост доли участия женщин в экономической активности.

Вместе с тем, зависимость влияния экономического роста на собственно гендерное равенство обнаруживает слабую корреляционную связь. Обусловлено это отсутствием соответствующе связи между темпами экономического роста и гендерным распределением возможностей, а также необходимостью вмешательства государства в обеспечение гендерного роста. Таким образом, можно говорить о том, что наличие экономического роста способствует развитию гендерной эгалитарной модели отношений. Однако данное условие является необходимым, но не достаточным.

Развитие регионов по модели «центр-периферия» оказывает негативное влияние на уровень их социально-экономического развития. Говорить об этом можно не только в контексте развития отдельного федерального округа, но и развития Российской Федерации в целом. Появление центров притяжения в сфере образования приводит к деквалификации населения периферийных регионов. Снижение квалификации работников ведет к низкой оплате труда, что обуславливает поляризацию дохода. А это, в свою очередь, играет не последнюю роль в появлении всё большего гендерного разрыва, отсутствии построения эгалитарного общества, обеспечивающего гендерное равноправие в вопросах разделения труда.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-02-00296.

Литература

1. Закон РФ от 25.06.1993 г. «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10102748/> (дата обращения 14.04.2018).
2. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения 14.09.2018).
3. Государственная программа "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона". №308 от 15.04.2014 // [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/programs/232/events/> (дата обращения 14.09.2018).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 14.09.2018).
5. Анопченко Т.Ю., Мурзин А.Д. Индикаторы воспроизводства человеческого капитала // *Наука и практика регионов*. 2017. № 4 (9). С. 5-7.
6. Рошин С.Ю. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/rights/undp2003/3.htm> (дата обращения 14.04.2018).
7. Anopchenko T.Y., Grinenko S.V., Edalova E.S., Zadorozhnyaya E.K., Murzin A.D. Management of human capital reproduction processes in post-soviet countries // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 9.
8. Kapsos S. The Employment Intensity of Growth: Trends and Macroeconomic Macroeconomic Determinants // *Working Paper*. 2005. No 12. Geneva. Switzerland: ILO.
9. Klasen S. Does Gender Inequality Reduce Growth and Development? Evidence From Cross-country Regressions // *Policy Research Report on Gender and Development*. 2012. Washington, DC: World Bank.
10. Oostendorp R. Globalization and the Gender Wage Gap // *World Bank Economic Review*. 2009 No 23(1). pp. 141-161.
11. Seguino S., Braunstein E. The Impact of Economic Policy and Structural Change on Gender Employment Inequality in Latin America, 1990-2010 // *MPRA Paper No 43261*. 2012. Munich, Germany: University Library of Munich.

References

1. Zakon RF ot 25.06.1993 g. «O prave grazhdan RF na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva v predelakh RF» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://base.garant.ru/10102748/> (data obrashcheniya 14.04.2018).
2. Kontseptsiya gosudarstvennoi migratsionnoi politiki RF na period do 2025 g. // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (data obrashcheniya 14.09.2018).
3. Gosudarstvennaya programma "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Baikal'skogo regiona". №308 ot 15.04.2014 // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://government.ru/programs/232/events/> (data obrashcheniya 14.09.2018).
4. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: Stat. sb. / Rosstat. M., 2015 // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 14.09.2018).
5. Anopchenko T.Yu., Murzin A.D. Indikatory vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala // *Nauka i praktika regionov*. 2017. № 4 (9). pp. 5-7.
6. Roshchin S.Yu. Gendernoe ravenstvo i rasshirenie prav i vozmozhnostei zhenshchin v Rossii v kontekste tselei razvitiya tysyacheletiya // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.owl.ru/rights/undp2003/3.htm> (data obrashcheniya 14.04.2018).

12. Anopchenko T.Y., Grinenko S.V., Edalova E.S., Zadorozhnyaya E.K., Murzin A.D. Management of human capital reproduction processes in post-soviet countries // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 9.
13. Kapsos S. The Employment Intensity of Growth: Trends and Macroeconomic Macroeconomic Determinants // *Working Paper*. 2005. No 12. Geneva, Switzerland: ILO.
14. Klasen S. Does Gender Inequality Reduce Growth and Development? Evidence From Cross-country Regressions // *Policy Research Report on Gender and Development*. 2012. Washington, DC: World Bank.
15. Oostendorp R. Globalization and the Gender Wage Gap // *World Bank Economic Review*. 2009 No 23(1). pp. 141-161.
16. Seguino S., Braunstein E. The Impact of Economic Policy and Structural Change on Gender Employment Inequality in Latin America, 1990-2010 // *MPRA Paper No 43261*. 2012. Munich, Germany: University Library of Munich.

УДК 332.1: 331.101.232

Сегрегация и динамика человеческого капитала как фактор социально-экономического развития региона

Татьяна Юрьевна Анопченко ^а, Антон Дмитриевич Мурзин ^{а, *}

^а Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Предпринимаемые усилия национальных и международных организаций к проблемам трудового равноправия не являются достаточными для преодоления профессиональной сегрегации и переходу к эффективному использованию человеческого потенциала в экономике региона. Новизной исследования выступает обоснование влияния гендерного равенства трудовых ресурсов региона на экономический рост. Гипотеза исследования заключается в выделении базового влияния гендерного неравенства на экономический рост региона посредством наличия и распределения гендерных возможностей. В ходе исследования проанализированы теоретические труды, посвященные гендерной сегрегации человеческого капитала, исследованы российские нормативные документы, регулирующие уровень трудовой миграции, рассмотрены приоритетные направления и количественные параметры внутренних миграционных потоков. На основе анализа статистики трудовых ресурсов нескольких субъектов с учетом особенностей рассматриваются факторы образования и миграции в структуре человеческого потенциала и его влияния на экономический рост региона.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, человеческий потенциал, распределение трудовых ресурсов, профессиональная сегрегация, миграционные потоки, социально-экономическое развитие.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: admurzin@sfedu.ru (А.Д. Мурзин)